

СПОРЫ О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НАСЛЕДСТВЕННОЕ ИМУЩЕСТВО В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ УКРАИНЫ

Людмила КОЗЛОВСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент, научный консультант
Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел

Summary

The article deals with issues of application of a lawsuit on recognition of property right to parental estate in court practice of Ukraine. From the point of view of differentiation, invalidity to apply right to inheritance, lawsuit on recognition of property right to parental estate for judicial defence is stated as independent property rights, right to heritage and right to property of parental estate. Court decision about confession of succession of rights as an equitable right of heir on an inheritance and court decision as foundation of right origin of ownership on the inherited property differentiated on the legal nature, setting and place in legal composition of inheritance. Under confession of right on an inheritance confession of equitable right of inheritance and *opredeleniedoli* is implied in an inheritance. By initial position in relation to differentiating of disputes about a right on an inheritance and disputes about the right of ownership on the inherited property, there is that a dispute about the right of ownership is possible, if belonging of property on the right of property is contested to the heir as legal successor of *nasledodatelya*, but not his inherited-legal status. Absence of legal reasons for satisfaction of demands on recognition of property right to estate must be subject to court decision on refusal to satisfy plaintiff's claim on recognition of property right to parental estate and formulation of right to heritage in notary order.

Key words: lawsuit, property right, inheritance, heritage, parental estate, heir, notary office.

Аннотация

В статье исследуются проблемные вопросы применения в судебной практике Украины иска о признании права собственности на наследственное имущество. С позиций разграничения в качестве самостоятельных имущественных прав, права на наследство и права собственности на наследственное имущество, утверждается необоснованность применения для судебной защиты права на наследование иска о признании права собственности на наследственное имущество. Отсутствие правовых предпосылок для удовлетворения требований о признании права собственности на наследственное имущество должно влечь решение суда об отказе в удовлетворении исковых требований о признании права собственности на наследственное имущество и оформление прав на наследство в нотариальном порядке.

Ключевые слова: иск, право собственности, наследование, наследство, наследственное имущество, наследник, нотариат.

Постановка проблемы. В Украине судебная практика по рассмотрению наследственных споров последних лет сформировалась таким образом, что признание права собственности на наследственное имущество на основании судебного решения стало массовым и обычным явлением. По данным судебной статистики, дела о наследовании составляли одну из трех наиболее распространенных категорий гражданских дел, рассматриваемых судами Украины в 2014 году [1]. Среди всех наследственных споров наибольшую часть составляют споры о признании права собственности на наследственное имущество, что является яркой иллюстрацией недостаточной эффективности действующего в Украине правового механизма легитимации наследственных прав.

Вопросы судебной защиты наследственных прав в контексте применения законодательства, регулирующего наследственные правоотношения, рассматриваются многими исследователями, а именно: Ю.О. Зайкой, Е.О. Кухаревым, Е.О. Мичуриным, З.В. Ромовской,

Е.О. Рябконом, И.В. Спасибо-Фатеевой и другими авторами. Однако признание права собственности на наследственное имущество как способ защиты наследственных прав в своем нормативном основании выходит за пределы норм этой подотрасли гражданского права. Поэтому вопросы обоснованности применения признание права собственности на наследственное имущество, как правило, не освещаются при исследовании проблем наследственного права.

Изложение основного материала. Правовая, нормативная обоснованность тенденции доминирующего признания права собственности на наследственное имущество в судебном порядке вызывает определенные сомнения. Возникновение права наследования на основании судебного решения, впрочем, как и признание права собственности на наследственное имущество, – это понятие, которое содержит внутреннее содержательное противоречие. Указанное право возникает из совокупности предусмотренных законом юридических фактов, которые в свою очередь обусловлены содержанием субъективного права наследования.

Мы придерживаемся мнения о правоподтверждающем значении решения суда в большинстве наследственных споров. Решением суда в спорах о праве на наследование может быть признано право возникшее, но нарушенное, непризнанное или оспариваемое третьими лицами. Это обусловлено самой сущностью правоотношений по наследованию как отношений из универсального правопреемства, опосредующих переход прав и обязанностей наследодателя к наследникам. Соответственно, решения судов по указанным видам споров констатируют наличие юридических фактов, являющихся основанием для признания наследственно-правовых связей между наследодателем и лицом-наследником, а также факт принятия наследства [2, с. 103–107].

Нужно принимать во внимание, что в соответствии с содержанием главы 89 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) правовое оформление наследственных прав осуществляется в нотариальном порядке путем выдачи наследнику свидетельства о праве на наследство. В связи с негативной тен-

денцией формализованного подхода в юрисдикционной деятельности нотариусов нотариат не обеспечивает функции, возложенные на него законодательством в сфере правового оформления наследственных прав. Так, нотариусы отказывают наследникам в оформлении наследственных прав, не выдавая свидетельства о праве на наследство, когда речь идет о жилых зданиях, сооружениях, построенных правопреемниками наследников, в связи с отсутствием правоустанавливающих документов, подтверждающих право собственности на это недвижимое имущество, а также отсутствует его государственная регистрация. Это заставляет наследников массово обращаться в суды с исковыми требованиями о признании права собственности на наследственное имущество, обжаловать в судебном порядке отказ в совершении нотариальных действий, обращаться с другими требованиями о защите своих нарушенных, оспариваемых и непризнанных прав. При этом возникает ряд проблемных вопросов как относительно обоснованности отказа нотариусов в совершении соответствующих нотариальных действий, так и подтверждения права на наследство в судебном порядке посредством предъявления иска о признании права собственности на наследственное имущество.

В современной нотариальной практике игнорируется то очевидное обстоятельство, что надлежащий перечень правоустанавливающих документов, которые должны предоставляться наследниками, определяется согласно законодательству, действующему на момент приобретения права собственности на жилой дом, здание, сооружение. В этом случае органы местного самоуправления обязаны выдать справку о принадлежности жилого дома на праве частной собственности наследодателю, а нотариус обязан принять такую справку вместе с другими правоустанавливающими документами для выдачи свидетельства о праве на наследство. При соблюдении названных условий, в случае отказа нотариуса в оформлении права на наследство лицо может обратиться в суд путем обжалования действий нотариуса по правилам искового производства, а не с иском о признании права собственности на наследственное имущество.

Зачастую исковые обращения наследников не содержат требований об

обжаловании действий нотариуса и являются требованиями о признании права собственности на наследственное имущество. Учитывая сохраняющуюся возможность оформления прав на наследство в нотариальном порядке, суды должны отказывать в удовлетворении исковых требований о признании права собственности. Следует поддержать точку зрения исследователей, абсолютно обоснованно указывающих на некоторую правовую порочность создавшейся практики. Сторонники иной точки зрения, считающие, что подобные иски являются обоснованными и подлежат рассмотрению и удовлетворению судом, вольно или невольно предлагают заменить судебным решением, пусть сложные, но обязательные, урегулированные действующим законодательством процедуры оформления правоустанавливающих документов на земельные участки и объекты недвижимости. «Подобные примеры надуманных, несуществующих споров выхолащивают сущность иска о признании права собственности, низводя его до простой констатации факта владения истцом имуществом как своим собственным» [9, с. 675].

Надлежащим способом защиты как для признания права собственности на отдельные виды наследственного имущества, так и для признания права на наследство является признание права как способ защиты, предусмотренный п. 1 ч. 2 ст. 16 ГК Украины. Правопритязательный состав иска о признании права наследования и права собственности на наследственное имущество практически не отличаются. Тем не менее судебное решение о признании права наследования как субъективного права наследника на наследство и судебное решение как основание возникновения права собственности на наследственное имущество разграничиваются по своей правовой природе, назначению и месту в юридическом составе наследования.

Под признанием права на наследство мы понимаем признание субъективного права наследования и определение доли в наследстве. Разграничение исковых требований и соответствующих судебных решений о признании права собственности на наследственное имущество и признании права наследство (субъективного права наследования) обосновывается содержанием норм Книги шестой «Наследственное право» ГК Украины и

законодательства о регистрации вещных прав. Так, разграничиваются понятия «возникновение права на наследство» и «возникновение права собственности на недвижимое имущество, входящее в состав наследства», соответственно, с возникновением этих имущественных прав связываются различные правовые последствия.

Право на наследство как имущественное право возникает в момент принятия наследства – совершение наследником сделки принятия наследства (ч. 5 ст. 1268 ГК Украины), а также по совокупности условий, установленных законодателем для наследования в порядке наследственной трансмиссии (ст. 1276 ГК Украины). Указанное не противоречит законодательству о регистрации вещных прав и их обременений, в соответствии с которым право собственности на объекты недвижимого имущества в порядке наследования возникает с момента государственной регистрации права собственности на наследственное имущество. Ведь речь идет о различных имущественных правах: в первом случае приобретается право на наследство в целом (объект наследования), а во втором – право собственности на объект недвижимого имущества [5, с. 143–151]. Важным правовым последствием такого разграничения является то, что в случае смерти наследника, принявшего наследство, но не получившего свидетельство о праве на наследство и (или) не осуществившего государственной регистрации права собственности на наследственное имущество, право на приобретенное наследство входит в состав открывшегося наследства.

Исходным положением относительно разграничения споров о праве на наследство и споров о праве собственности на наследственное имущество является то, что спор о праве собственности возможен, если оспаривается принадлежность имущества на праве собственности наследнику как правопреемнику наследодателя, но не его наследственно-правовой статус. Именно исковыми требованиями о признании права собственности на наследственное имущество зачастую «прикрываются» требования о наследстве. Такая распространенная ситуация обуславливает возникновение ряда проблемных вопросов, сложных с теоретической и практической точки зрения.

Нарушение и, соответственно, защита права собственности на наследственное имущество посредством иска о признании может иметь место в случае отрицания права собственности наследника другим лицом, например, отказ осуществить государственную регистрацию права собственности на имущество, выдать правоустанавливающие документы без оспаривания его статуса как наследника.

Требования в иске о признании права собственности на наследственное имущество существенным образом отличаются от требований о признании права на наследство. Иск о признании права собственности на наследственное имущество характеризуется следующими признаками: наличие действительного, а не мнимого спора о праве с лицом, не признающим право собственности истца, не претендующим на имущество, или с лицом, прямо оспаривающим право истца, считая имущество своей собственностью; отсутствие обязательственных отношений между истцом и ответчиком относительно спорного имущества; обязанность истца доказать законность приобретения права собственности на спорное имущество. Для иска о признании права собственности на имущество не имеет квалифицирующего значения факт нахождения спорного имущества у истца или ответчика, а также наличие государственной регистрации права за ответчиком [9, с. 653].

Классическая формула защиты права собственности путем признания права собственности формулируется как обращение надлежащим истцом требования к надлежащему ответчику относительно надлежащего объекта (предмета). Надлежащим истцом (активно легитимированным лицом) является заинтересованное лицо, право собственности которого не признается (оспаривается) физическим, юридическим лицом или лицом публичного права, или в случае, когда субъективное право собственности на вещь прямо оспаривается другим участником гражданского оборота.

Так, истцом в иске о признании права собственности всегда является собственник. Это означает, во-первых, что им является лицо, имеющее право собственности на имущество (то есть уже стало собственником, а не пытается им стать посредством предъявления иска), во-вторых, никто иной, кроме собствен-

ника (то есть не его наследники и другие заинтересованные лица) [9, с. 653].

Последний тезис дает основания для размышлений о способе защиты нарушенного непризнанием со стороны третьего лица права собственности в случае смерти собственника. Общие основания для предъявления иска о признании права собственности предусмотрены ст. 392 ГК Украины: 1) лицо является собственником имущества, но его право оспаривается или не признается другим лицом; 2) лицо утратило документ, удостоверяющий его право собственности.

Мы могли бы считать обоснованным применение иска о признании права собственности на наследственное имущество, если допустить, что именно с принятием наследства возникает не право на наследство (ч. 5 ст. 1268 ГК Украины), а право собственности на наследственное имущество. Однако, как указывалось выше, это не может быть применено к праву собственности на недвижимое имущество, в отношении которого чаще всего возникают наследственные споры.

Иск о признании права собственности на наследственное имущество является иском о защите права собственности, а не иском о защите наследственных прав. Если исходить из того, что с принятием наследства наследник приобретает право на наследство как имущественное право особого рода и, соответственно, не приобретает права собственности на наследство как отдельный объект имущественного оборота. Можно и далее продолжать дискуссию о правовой природе имущественного права на наследство, но в любом случае нужно исходить из его абсолютного характера, который, однако, не превращает названное право в право собственности [3, с. 192–196].

Значение разграничения указанных способов защиты права на наследство и права собственности на наследственное имущество выходит за пределы целесообразности формирования судебной практики. Весь механизм правового оформления наследственных прав существенно корректируется в зависимости от применения судом надлежащих способов защиты наследственных прав.

Необоснованное распространение в судебной практике исков о признании права собственности на наследственное имущество привело к нарушению нескольких основополагающих правовых конструкций: охраны, защиты на-

следственных прав и защиты права собственности. Обращение наследника к нотариусу является необходимым элементом правового механизма защиты наследственных прав. Признание права собственности на наследственное имущество приводит к задействованию механизма регистрации права собственности на основании решения суда, без обращения к нотариусу за получением свидетельства о праве на наследство. Тогда как признание в судебном порядке права на наследство, права наследования обуславливает необходимость обращения к нотариусу за получением свидетельства о праве на наследство и дальнейшей государственной регистрации права собственности на наследственное имущество.

Правовая обоснованность применения иска о признании права собственности на отдельные виды наследственного имущества более очевидна в случае наследования объектов самовольного или незавершенного строительства [10, с. 55–65]. В судебной практике распространенным примером преобразовательных исков и судебных решений [6, с. 71–82] является признание на основании решения суда за наследником права собственности на объекты самовольного строительства, если строительные материалы, оборудование и тому подобное, используемые в процессе строительства, перешли к нему в порядке наследования. Применение соответствующих правовых норм вызывает значительные трудности в практике рассмотрения судами Украины наследственных споров.

Так, согласно п. 7. Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 30 мая 2008 года № 7 «О судебной практике по делам о наследовании» [7] (далее – ПП ВСУ от 30 мая 2008 года № 7), если наследодателем было осуществлено самовольное строительство (ч. 1 ст. 376 ГК Украины), к наследникам переходит право собственности на строительные материалы, оборудование и тому подобное, которые были использованы в процессе строительства. В случае признания судом права собственности на самовольно возведенное строение за владельцем (пользователем) земельного участка, на котором оно находится, в состав наследства входит право на возмещение расходов на строительство (ч. 6 ст. 376 ГК Украины).

Право требовать признания права собственности на самовольно постро-

енное имущество (ч. 3, 5 ст. 376 ГК Украины) устанавливается нормами материального права и имеет природу субъективного гражданского права, которое переходит в порядке наследования в соответствии со ст. ст. 1216, 1218 ГК Украины. Если право обратиться с требованием о признании права собственности на объекты самовольного строительства в соответствии с действующим законодательством (ч. 3, 5 ст. 376 ГК Украины) принадлежало наследодателю, оно также принадлежит наследнику, принявшему наследство. Указанное право может быть реализовано также в порядке процессуального правопреемства на любой стадии гражданского процесса (ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Украины) в случае, если сам наследодатель при жизни обратился в суд с соответствующим иском.

Таким образом, вывод о том, что право на обращение в суд с исковыми требованиями о признании права собственности на самовольно построенное недвижимое имущество принадлежит исключительно лицу, осуществившему самовольное строительство, трудно обосновать положениями ст. ст. 1218, 1219 ГК Украины о составе наследства, ведь нет оснований утверждать, что право обратиться с требованием в суд о признании права собственности на самовольно построенное недвижимое имущество неразрывно связано с личностью наследодателя (ст. 1219 ГК Украины). Законодательством также не определено, что указанное право не может входить в состав наследства.

С принятием ГК Украины изменилось значение решения суда в некоторых видах наследственных споров. Например, в отличие от практики применения норм ГК УССР, где решение суда о продлении срока на принятие наследства в соответствии с заявленными исковых требований должно было содержать также признание наследственного имущества, ч. 3 ст. 1272 ГК Украины определено, что по иску наследника, пропустившего срок для принятия наследства по уважительной причине, суд может определить ему дополнительный срок, достаточный для подачи заявления о принятии наследства. Это означает, что до подачи заявления о принятии наследства вопрос о наследстве не может решаться. Ошибочным является признание наследственного имущества,

то есть решение наследственного спора одновременно с определением дополнительного срока для принятия наследства. Ведь наследник при отсутствии спора о наследстве не лишен возможности обратиться к нотариусу и оформить право на наследство в нотариальном порядке.

Именно в этом контексте значения решения суда в процессе правового оформления наследственных прав судами принимаются решения об отказе в удовлетворении исковых требований о признании права собственности на наследственное имущество. *Так, в мае 2010 года А.Н.И. обратилась в суд с иском, в котором просила признать за ней право собственности в порядке наследования по закону на 1/2 часть имущества, оставшегося после смерти ее отца П.И., умершего 27 мая 2009 года, а именно: 1/2 часть жилого дома с хозяйственными и сооружениями, а также право на 1/2 часть земельного участка, на котором он расположен. Истица ссылалась на отсутствие у нее правоустанавливающих документов на указанное имущество и невозможность получения в установленном законом порядке свидетельства о праве на наследство в нотариальной конторе. Заочным решением Овидиопольского районного суда Одесской области от 23 сентября 2010 года иск удовлетворен, признано за истицей право собственности на 1/2 часть вышеуказанного дома и 1/2 часть земельного участка. Решением Апелляционного суда Одесской области от 30 марта 2011 года отменено решение суда первой инстанции, иск частично удовлетворен, признано право истицы на наследство в виде 1/2 части жилого дома с хозяйственными постройками и сооружениями, а также на 1/2 часть земельного участка, на котором он расположен, со ссылкой на то, что судом первой инстанции при принятии решения фактически взяты на себя полномочия нотариуса.*

Решение апелляционного суда было отменено судом кассационной инстанции в связи с существенными нарушениями норм процессуального права, в том числе применением не заявленного истцом способа защиты. Однако следует признать, что апелляционный суд принял решение, которым нормы материального права в части признания права на наследство были применены верно, исходя из самой сущности правоотноше-

ний и субъективных прав, возникших у истицы в связи с открытием наследства. Такой путь развития правоприменительской практики следует признать наиболее обоснованным исходя из законодательно закрепленной системы надлежащих способов защиты гражданских прав.

Выводы. Вышеизложенное позволяет нам прийти к выводу, что распространенный в судебной практике Украины иск аналогичный иску о признании права собственности на наследство, наследственное имущество, трансформируемый относительно иска о признании права собственности, можно рассматривать с разных точек зрения. С одной стороны, это достаточно эффективный способ защиты имущественных наследственных прав, а с другой – его предъявление и удовлетворение в нарушение требований закона о правовом оформлении наследственных прав очень часто влечет нарушение имущественных прав других лиц, перегруженность судов и нивелирование самой сущности судебной защиты имущественных прав. Нотариальное оформление права на наследство – это форма юрисдикционной охраны наследственных прав. Суды, массово рассматривая и удовлетворяя иски о признании права собственности на наследственное имущество, выполняют не свойственные им задачи и функции, а нотариусы в этом случае не выполняют функции, предписанные законом.

Обоснованная система способов защиты наследственных прав определяет надлежащие сочетание форм и средств защиты наследственных прав. Кроме случаев предъявления исков о признании права собственности на объекты самовольного и незавершенного строительства, которые являются исками об установлении права собственности, иск о признании права собственности на наследственное имущество не соответствует признакам исков о признании права собственности и является опосредованной, но при этом ненадлежащей защитой субъективного права наследования. Применение ненадлежащего способа защиты разрушает правовой механизм защиты наследственных прав и функционирование всей системы защиты имущественных наследственных прав, приводит к потерям имущественного характера и нарушению имущественных прав как наследников, так и иных лиц.

Список использованной литературы:

1. Аналітичні таблиці щодо стану здійснення правосуддя за 2014 рік [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://court.gov.ua/sudova_statystyka/hgijghjyfgjh/.

2. Гонгало Ю.Б. Юридические факты в наследственном праве России и Франции: сравнительно-правовое исследование / Ю.Б. Гонгало. – М. : Статут, 2010 – 310 с.

3. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М. : Издательство «Юрайт», 2009. – 993 с.

4. Казанцева А.Е. Приобретение права собственности в порядке наследования / А.Е. Казанцева // Вещные права: система, содержание, приобретение : сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова. – М. : Статут, 2008. – 464 с.

5. Козловська Л.В. Співвідношення понять спадкування та набуття права власності в порядку спадкування / Л.В. Козловська // Часопис цивільного і кримінального судочинства. – 2013. – № 1 (10). – С. 143–151.

6. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) / Г.Л. Осокина. – М. : Городец, 2000. – 192 с.

7. Про судову практику в справах про спадкування : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 30 травня 2008 року № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/\(documents\)/F09D B0B4B59BAA58C2257AF400547A44](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/(documents)/F09D B0B4B59BAA58C2257AF400547A44).

8. Постанова Пленуму Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 30 березня 2012 року № 6 «Про практику застосування судами статті 376 Цивільного кодексу України (про правовий режим самочинного будівництва) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sc.gov.ua/postanovi_za_2012_rik.html.

9. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров ; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. – М. : Статут, 2008. – 731 с.

10. Пшонка М.П. Спадкування майнових прав на об'єкти незавершеного будівництва / М.П. Пшонка, Л.В. Козловська // Часопис цивільного і кримінального судочинства. – 2012. – № 2 (5). – С. 55–65.

ВИДЫ И ФОРМЫ СОВМЕСТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Татьяна КОЛЬГА,
аспирант

Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана

Summary

In the article the theoretical aspects of the classification of joint investment are researched. The current legislation of Ukraine on collective investment schemes, as well as the legal literature on the subject is analysed. The conclusion that the concepts of types and forms of joint investment have different meanings is drawn, the definitions of these theoretical concepts are offered. The author's approach to the classification of types and forms of joint investment is offered. The content of each of the types and forms of joint investment is observed. The correlation of categories of public-private partnerships and investment activities is researched.

Key words: investment activities, joint investment, types and forms of joint investment, public-private partnerships.

Аннотация

В статье исследуются теоретические аспекты классификации совместного инвестирования. Осуществляется анализ действующего законодательства Украины об институтах совместного инвестирования, а также юридической литературы по данному вопросу. Обосновано вывод о том, что понятия видов и форм совместного инвестирования имеют различное значение, предложены дефиниции указанных теоретических понятий. Предложен авторский подход к классификации видов и форм совместного инвестирования. Раскрыто содержание каждого из видов и форм совместного инвестирования. Исследовано соотношение категорий государственно-частного партнерства и инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, совместные инвестиции, виды и формы совместного инвестирования, государственно-частное партнерство.

Постановка проблемы. Инвестиционная деятельность и совместные инвестиции являются источником для развития экономики. В этой связи важнейшую роль в стимулировании притока инвестиций играет обеспечение адекватности теоретических и практических подходов к пониманию сущности совместного инвестирования объективным потребностям инвесторов и общества.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы: в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной правового исследования по вопросам совместного инвестирования.

Несмотря на большое значение совместного инвестирования для развития рыночной экономики, его виды и формы на научном уровне остаются малоисследованными. Научный анализ проблем инвестиционной деятельности в целом осуществлялся такими учеными, как Ю.О. Гаркуша, С.М. Иванова, М.В. Котова, В.Ю. Полатай, О.В. Слободян, Л.С. Фурдичко и другие.

Цель статьи является анализ видов и форм совместного инвестирования,

выделение и исследование их особенностей; классификация указанных форм и видов, формулирование дефиниции категории совместного инвестирования и освещение ее сущностной характеристики.

Изложение основного материала.

Инвестирование как процесс вложения активов в определенные объекты или деятельность с целью получения прибыли или достижения иного социального эффекта может осуществляться субъектами инвестиционной деятельности как самостоятельно, так и путем объединения ими своих активов. Именно во втором случае такое взаимодействие инвесторов будет осуществляться в рамках совместного инвестирования.

Необходимо отметить, что в действующем законодательстве Украины отсутствует дефиниция понятия «совместное инвестирование», а также не содержится норм, которые прямо или косвенно раскрывали бы его содержание, в связи с чем сущность данной категории может быть раскрыта только на основе системного анализа норм законодательства и правоприменительной практики.